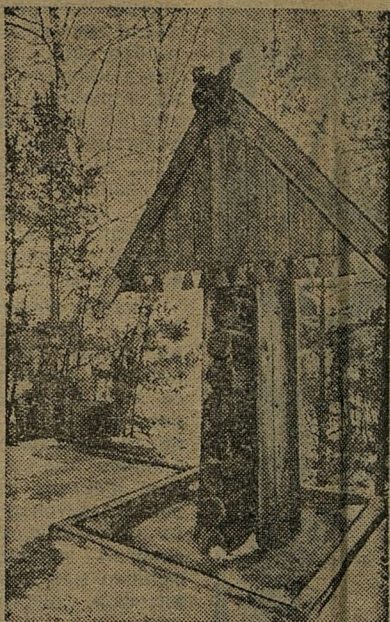

Анатолий РЫЖИКОВ

«ВЫХОДИЛА НА БЕРЕГ КАТЮША»

Памятник песне «Катюша» (фрагмент) на берегу Угры в поселке Выходы.

«КАТЮША». Когда слышу эту песню, всегда вспоминаю удивительную поездку в Угранский район. Было это весной, когда на Смоленщине зацвели сады. Выполняя задание редакции, я выкроил время, чтобы заехать в Глотовку. Название этой деревни широко известно в нашей стране. Здесь родился и вырос выдающийся советский поэт Михаил Васильевич Исаковский.

И вот передо мной усадьба родителей Михаила Васильевича, которые умерли еще до войны. На месте дома, сгоревшего 5 октября 1941 года, стоит другой. Его построили после войны, и доживала в нем свой век жена погибшего на войне брата поэта, Федора, Анна Ивановна Исаковская. Она посадила сад.

После ее смерти дом приобрела Татьяна Варфоломеевна Морозова. Я попросил у новой хозяйки разрешения зайти. Прямо с улицы через сени прошел к двери, ведущей в сад, открыл ее и замер: среди буйно цветущих яблонь белым цветочным шатром возвышалась груша. «Расцветали яблони и груши» — это были первые слова, которые я смог произнести после столь неожиданной встречи с живым образом любимой песни.

А когда, уже вечером, подъезжали к поселку Выходы, шофер показал на реку Угра:

— А вот вам и вторая строчка...

Над рекой висела белесая дымка, подсвеченная лучами заходящего солнца: «Поплыли туманы над рекой». Это было как во сне. Я почувствовал себя перенесенным в мир, которым жил поэт.

Было уже поздно, когда во Выходах мы зашли в контору совхоза «Прогресс». Но его директор Валерий Николаевич Невзоров оказался на месте. Выслушав меня, он сказал:

— Хотите, могу показать еще две строчки.

И пригласил в машину.

Ехали без света. Но вдруг Валерий Николаевич включил фары и остановил машину. В их свете показалась выложенная плиткой и отороченная бордюром площадка, на ней две столбики бревен-скамеек и опирающаяся на символический бревенчатый угол символическая крыша деревянной хаты, сбитая из теса. Рядом валун, за покатой спиной которого — остроконечный ствол сосны, раздвоившейся, как поднятые к небу две руки.

— Что это?

Валерий Николаевич не спешил с ответом. Помолчав, он сказал:

— Когда наши парни уходят в армию, они здесь прощаются со своими девушками.

Он провел меня на край площадки, огороженной вкопанны-

ми в землю бревнами такой толшины, что на каждом из них можно сидеть, как на пеньке. За бревенчатой оградой начался крутой и длинный спуск к реке. Мне все стало ясно.

— Значит: «Выходила на берег Катюша, на высокий берег на крутой»?

— Все правильно, — заулыбался Валерий Николаевич.

— А какое отношение имеет этот берег к песне?

— Не знаю точно, вернее, не могу убедительно доказать, но имеет. Все наши люди говорят, что имеет. И я по наитию своему так думаю, что Катюша Исаковского могла выходить только на этот берег. Других таких берегов на Угре я не знаю...

Из дальнейшего разговора я узнал, что несколько лет назад на этом самом месте встретились Валерий Николаевич Невзоров и бывший директор местного мехлеспхоза (теперь он работает директором лескомбината на родине Юрия Гагарина) Николай Павлович Михайлюков. Теперь уж никто из них не помнит, в связи с чем заговорили об Исаковском и его знаменитой песне. Но, оказалось, оба они были убеждены, что именно этот берег навеял поэту образ Катюши, выходившей сюда с песней, адресованной своему любимому, ушедшему защищать границу родной страны. И у них родилась идея поставить здесь памятный знак.

Быстро набросали проект. Нашлись необходимые материалы. Совхозные механизаторы бульдозерами притащили сюда самый большой во всей округе многоотонный валун. Студенческий строительный отряд, работавший в это время в совхозе, вызвался оборудовать площадку. И через три дня памятник песне был готов.

Уже утром следующего дня, осматривая его при свете солнца, я подумал: «По всему видно, что камень положен здесь для надписи, что это памятник всемирно известной песне, а не обычная площадка отдыха. Но как это обосновать?»

Валерий Николаевич прошелся по площадке и, круто повернувшись, спросил:

— А может, вы нам поможете?

Начались долгие поиски в библиотеках, архивах, опросы местных жителей, лично знавших или видевших М. В. Исаковского. К сожалению, о причинах, побудивших написать стихотворение «Катюша», Михаил Васильевич ничего не рассказал при жизни. Но он довольно подробно рассказал о том, как создавал его. Первые две строчки «Катюши» были написаны в самом начале 1938 года. Но дальше работа застопорилась. Поэт не знал, что же дальше делать с Катюшей, которую он заставил выйти на «высокий берег на крутой» и запеть песню. И он от-

ложил стихи. Весною в редакции газеты «Правда» поэт впервые встретился с композитором Матвеем Исааковичем Блантером. Композитор сразу же стал выпрашивать у Исаковского, нет ли у него каких-либо стихов, на которые можно было бы написать музыку.

Михаил Васильевич вспомнил про начатую «Катюшу» и передал ее Блантеру. Скоро он забыл об этом, не веря, что из его незаконченных стихов может что-либо получиться.

По-другому отнесся к незаконченным стихам композитор. И летом, встретившись с Михаилом Васильевичем, Блантер сказал, что музыку «Катюши» он написал, что песня вроде бы получилась, но необходимо дописать слова.

Вскоре текст «Катюши» был закончен Исаковским, и песня начала свое шествие по стране.

Такова история создания «Катюши». Но какое отношение она имеет к памятнику на берегу Угры? — думал я. — Может, погорячились Невзоров и Михайлюков? Сомнение лишь подогрело поиск. В нем мне помогли старые газетные подшивки, воспоминания Исаковского и рассказы старожилов.

Летом 1935 года вместе с Александром Трифоновичем Твардовским Михаил Васильевич приехал погостить к своей матери в Глотовку. Оттуда она наведывалась в районный центр Выходы. Летом 1936 года они снова приехали на родину Исаковского. Но теперь остановились во Выходах, где были гостями районной олимпиады художественной самодеятельности.

В то время из Выходов в Глотовку было несколько дорог — смотря как добираться. На лошади — по одной, на машине — по другой. Но оба поэта любили иногда пройти пешком. А самый короткий путь — по стежке, которая проходила по правому низкому берегу Угры. И с этой стежки хорошо был виден противоположный берег — высокий и крутой. Поэты заприщипали этот берег, где у самого крутого спуска стояла беседка. И однажды вечером побывали на нем, полюбовались рекой. Пока они сидели в беседке, мимо проходили прогуливающиеся пары, а в старинном парке за рекой заливалась гармошка.

Если внимательно перечитать стихи Исаковского, можно заметить, что эта прогулка на высокий крутой берег Угры не прошла бесследно. В 1936 году Михаил Васильевич написал стихотворение «Провожанье». Положенное на музыку композитором В. Г. Захаровым, оно стало одной из самых популярных советских песен. Так вот, в ней впервые и появляется этот крутой берег:

...Шли они — рука в руке,
Шли они до дому,

А пришли они к реке,
К берегу крутому...
(Выделено мной. — А. Р.)

У «Провожанья» есть еще один сюрприз: здесь мы впервые встречаемся с героиней пока еще не созданной песни «Катюша» и ее «сизым орлом»:

Льется речка
в дальний край —
Погляди, послушай...
Что же, КОЛЯ, НИКОЛАЙ,
Сделал ты с КАТЮШЕЙ?

В тридцатые годы поэт много и плодотворно работает. Тематика его стихов разнообразна. Но в ней четко прослеживается поиск образа современной девушки.

Настоящая творческая удача ждала поэта в стихотворении «Я глядела в озеро», написанном и опубликованном в 1938 году под названием «Девушка из Выходского района»:

...Как пойду по ягоды,
Песню запою, —
В роще делать нечего
Станет соловью.

А пройду по улице
На закате дня, —
Все ребята издали
Смотрят на меня.

— Где ж росла ты, девушка,
Под какой зарей?
— А росла я, выросла
ЗА РЕКОЙ УГРОЙ...

Так от стихотворения к стихотворению постепенно возникал и вырисовывался привлекательный образ современной девушки — девушки из-за Угры. Но ни с чем несравнимая удача была впереди. Она, вобрав в себя обаяние героинь этих стихотворений, воплотилась в простом, но ярком образе Катюши:

...Пусть он вспомнит девушку
простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет
родную,
А любовь Катюша сбережет.

И поэт вспомнил и услышал Катюшу. Хотел он этого или нет, но в стихотворении 1940 года под названием «У самой границы» возник образ того бойца «на дальнем пограничье», чьи письма берегла Катюша, — образ Коли-Николая из «Провожанья», «степного сизого орла» из «Катюши». В этом стихотворении рассказывается о бойце, который у самой границы в секрете зоркую службу несет и сердцем говорит с родным краем. Перед ним мысленно проходит все то, что он охраняет:

...А где-то за милую душу
Горланит петух молодой,
И девушка — может,
КАТЮША —
Из хаты спешит за водой!

И ласточки крыльями машут,
И топится чья-нибудь печь...
И все это — Родина наша,
А Родину надо беречь.

Все изложенное выше и позволило сделать вывод, что у героини знаменитой песни есть своя «биография»: сначала перенес Катюшу, затем, оказавшись в разлуке с милым, Катюша бережет письма и любовь своего «степного сизого орла», а тот «землю бережет родную», на которой живет и которую олицетворяет Катюша.

И эта литературная биография героини литературного произведения начинается с высокого крутого берега реки Угры, с берега, который сам, став поэтическим образом, навеял поэту образы героев стихотворений, ставших популярными песнями.

Когда всем этим я поделился с Валерием Николаевичем, он, не скрывая радости, воскликнул:

— Значит, мы не ошиблись!

И вскоре на многоотонном валуне появилась медная чеканная табличка с надписью:

«Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой».

Так летом 1983 года начал свою официальную жизнь памятник песне «Катюша», поставленный по велению сердца земляками поэта.

СМОЛЕНСК